

29 августа 1724

300 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ГОРНОГО СПЕЦИАЛИСТА, ПЕРВОГО ЛЮТЕРАНСКОГО ПАСТОРА В ОКРУГЕ КОЛЫВАНО-ВОСКРЕСЕНСКИХ ЗАВОДОВ, УПРАВЛЯЮЩЕГО ЗМЕИНГОРСКИМ И ДРУГИМИ РУДНИКАМИ И. Г. ЛЕУБЕ (1724–1782)

9 февраля 1750 г. первый главный командир Колывано-Воскресенских заводов А. В. Беэр обратился в Кабинет Е. И. В. с требованием прислать пастора для обретающихся при заводах и рудниках горных специалистов из Германии. В связи с этим Кабинет повелел: «Для тамошняго отдаленного и пустаго места, и чтоб при размножении тех полезных заводов лютерского исповедания служители и нужных ремесл мастеровые люди могли там быть охотнее и без нужды, и к обучению детей своих имели способ, пастора приискать...».

Запрос о кандидатуре на пасторскую должность был направлен московскому почт-директору, выходцу из Саксонии, лютеранину Вольфгангу (Владимиру) Пестелю. 11 марта 1751 г. он рекомендовал Кабинету на должность пастора при Колывано-Воскресенских заводах находившегося в Москве студента Леубе, как человека «состояния и жития доброго и воздержнаго».

Иоганн Богислав (Готлиб) Леубе (Лейбе) родился 29 августа 1724 г. в г. Зорая (Copay) в Нижней Силезии, входившей тогда в курфюршество Саксонское (ныне – г. Жары на территории Польши). По сведениям из Саксонской курфюрстской канцелярии, дед его по отцовской линии был штейгером (горным мастером, заведовавшим подземными рудничными работами), а отец – придворным седельником (мастером по изготовлению седел) графа фон Промница.

Окончив местную городскую школу, Иоганн продолжил образование на богословском факультете в университете города Галле, а также и по другим кафедрам в университетах в Лейпциге и Бреслау.

В 1747 г. он покинул родину, уехал в Россию. Чем занимался И. Леубе до заключения контракта на службу пастором при Колывано-Воскресенских заводах в далекой Сибири, неизвестно. В то время в Москве единственным высшим учебным заведением была Славяно-греко-латинская академия, куда с 1721 г. принимали и иностранцев, и они приравнивались к русским студентам. Но мы не знаем, был ли Иоганн Леубе среди обучавшихся в академии. В документах он именуется просто: «студент».

22 апреля 1751 г. по повелению императорского Кабинета почт-директор В. Пестель заключил в Москве

контракт со студентом Леубе «на прежде объявленных от него кондициях». Контракт с первым пастором в ведомстве Колывано-Воскресенских заводов был заключен на 6 лет. По истечении этого времени при наличии желания И. Леубе мог заключить с Кабинетом новый контракт.

Помимо исправления церковных треб по лютеранскому вероисповеданию в обязанности Леубе входило обучение детей иноземных служителей немецкому и латинскому языкам. Этим же языкам он должен был обучать и детей «из российской нации», «которые пожелают и определены будут».

За отправление пасторской должности и обучение детей ему назначалось достаточно приличное по тем временам жалованье – 200 руб. в год. При этом Леубе разрешалось иметь дополнительный доход «за приватное или особое учение в протчих науках и французскому языку», если будут желающие.

6 ноября 1751 г. Иоганн Леубе прибыл в Барнаульский завод и приступил к пасторским обязанностям. Ему была предоставлена бесплатная, согласно контракту, казенная квартира, в которой в одном из покоев совершалась церковная служба и шли занятия с детьми. В начале января 1752 г. Канцелярия Колывано-Воскресенского горного начальства по доношению Леубе приняла решение не вычитать из его оклада на медикаменты и отпускать ему бесплатно дрова на отопление квартиры.

Постоянным местом пребывания пастора был Барнаульский завод. В Змеиногорский рудник и Колыванский завод он отправлялся по решению Канцелярии горного начальства в соответствии с требованием служивших там иноземцев-лютеран. Совершая отправление таинств (крещение, причащение) по лютеранскому закону, Леубе находился в этих местах подолгу, иногда по 5 месяцев. Длительное пребывание он использовал для осмотра рудников, знакомился с историей их открытия и разработки, занимался минерологией и составлением штуфных образцов. Внук штейгера, он «с самых ево молодых лет» живо интересовался горнорудным делом. В собранной И. Леубе коллекции минералов имелись образцы, привезенные им в Россию из Саксонии.

По прошествии времени И. Леубе заключил с императорским Кабинетом второй контракт.

Но с приездом в 1761 г. из Петербурга главного командира Колывано-Воскресенских заводов А. И. Порошина жизнь пастора изменилась. По силе заключенного с ним контракта он, по решению Канцелярии горного начальства, должен был обучать прибывших с главным командиром молодых людей, так называемых «кадетских сержантов», «горным и заводским наукам». Пастору Леубе поручили вести занятия по теории маркшейдерского дела, механике, минералогии и немецкому языку, уделяя особое внимание практике перевода с немецкого языка на российский диалект. В то время литература по горному производству, минералогии издавалась в основном в Германии, и от горных специалистов требовалось хорошее знание немецкого языка.

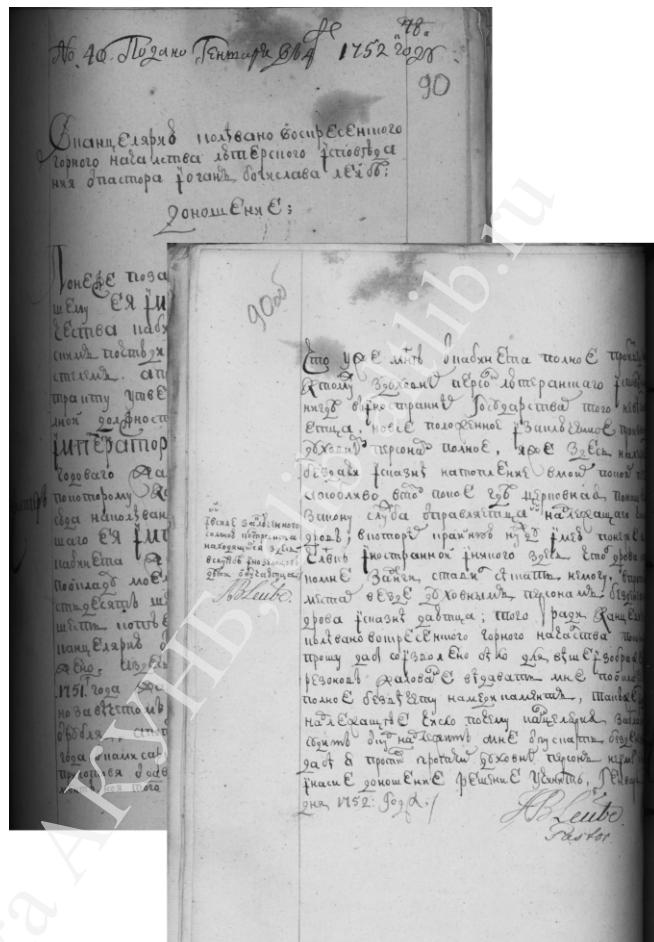
После проведения теоретических занятий пастор Леубе с группой из наиболее способных «кадетских сержантов» был направлен на Змеиногорский рудник «для показания на практике» горных работ.

Оценив знания и умения И. Леубе, проявленные им в обучении «кадетских сержантов», главный командир Колывано-Воскресенских заводов А. И. Порошин обратился в сентябре 1762 г. в Кабинет с предложением: «находящегося при тех заводах пастора Иогана Леибе» по знанию наук определить в горную службу. Вместе с тем сам И. Леубе письменно уведомил главного командира заводов о желании заключить с Кабинетом контракт на 3 года с чином обер-бергмейстера и годовым окладом в 600 руб.

Из-за отдаленности Колывано-Воскресенские заводы трудно было обеспечить квалифицированными горными специалистами и найти пастора для живущих там лютеран. Поэтому Кабинет, согласившись с мнением А. И. Порошина, счел необходимым сохранить за Леубе должность пастора. Однако И. Леубе на предложение соединить пасторскую и горную службу ответил: «Я пасторскою и обер бергмейстерскою должностями купно обязаться не могу...».

19 ноября 1763 г. императорский Кабинет повел: пастора Иоганна Леубе определить в службу Ее Императорского Величества с чином обер-бергмейстера и с увольнением от пасторской должности.

25 января 1764 г. И. Леубе в барнаульской Петропавловской церкви вместе с другими горными служащими, получившими повышение в чине, был приведен к присяге, клятвенно обещав «верно и нелицемерно служить» Ее Императорскому Величеству.

Доношение в Канцелярию Колывано-Воскресенского горного начальства от 3 января 1752 г. с автографами И. Леубе. ГААК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 84. Т. 1. Л. 90-90об.

По решению Канцелярии горного начальства обер-бергмейстер И. Леубе до 1 мая должен был оставаться в Барнаульском заводе для продолжения обучения произведенных в офицеры «кадетских сержантов», «ибо оных большая часть находится здесь». Помимо этого, Канцелярия указом от 6 февраля поручила ему смотрение за библиотекой при Барнаульском заводе. В его обязанности входило, во-первых, присланые из Петербурга книги, среди которых были «Металлургия» М. В. Ломоносова, «Минералогия» И. Валлериуса, работы И. Шлаттера, «содержать в удобном месте, имея исправную роспись или каталог». Во-вторых, ему вменялось распространение, согласно повелению Кабинета, части полученных изданий. Выполнив поручение, И. Леубе 3 мая, перед отбытием на новое место службы – Змеиногорский рудник, передал дела по библиотеке обер-гиттенфервальтеру Александру Гану.

С 1 мая 1764 г. обер-бергмейстер Иоганн Леубе был назначен командующим Змеиногорским рудником и всем Змеиногорским краем. С этого

времени он отвечал за организацию работ на рудниках Горной Колывани и Рудного Алтая: от поиска новых месторождений и определения запасов руды, разработки рудного месторождения и механизации горного производства до распределения на работы приписных крестьян. Он нес ответственность за обеспечение устойчивой годичной добычи руд, необходимых для действия заводов.

Несмотря на объем обязанностей, возлагавшихся на И. Леубе, горное начальство именно ему поручает составление описания рудников Змеиногорского края для М. В. Ломоносова. 15 марта 1764 г. Канцелярия получила из императорского Кабинета печатное обращение М. В. Ломоносова «Извести о сочиняемой Российской минералогии» с требованием скорейшего исполнения просьбы ученого о сборе всяких пород руды, составлении их описания и доставке образцов и текста в Петербург. 18 марта было принято решение: «...краткое и ясное историческое описание, как приложеною при том повелении печатною писесою требуется, по прибытии в Змеиногорский рудник учинить господину обер бергмейстеру Леибе».

Прибыв на новое место службы, обер-бергмейстер И. Леубе объехал все рудники. Осматривая горные работы, обращал внимание на характер залегания рудной жилы, давал распоряжения о порядке организации рудничных работ, собирая материал для минералогического исследования М. В. Ломоносова.

20 октября штуфы, закупоренные в 3-х деревянных ящиках, весом 18 пудов 27 фунтов, чертежи в 2-х деревянных трубах и описание были отправлены И. Леубе из Змеиногорского рудника в Канцелярию горного начальства. «...рудные и всяких горных родов штуфы мною собраны и тому учинено на немецком диалекте по географическим, историческим и физическим правилам описание, которое хотя и следовало перевести на российский диалект, – писал в рапорте И. Леубе, – но оного переводу за другими положенными на меня горными распоряжениями ныне учинить времени не имел». По мнению исследователей, выполненное И. Леубе описание свидетельствует «о высокой культуре минералогического и геологического изучения алтайских месторождений».

Выполняя должностные обязанности, командующий Змеиногорским краем систематически осуществлял осмотр рудников. Его компетентные замечания и указания по ведению горных работ во многом способствовали упрочению производственно-хозяйственной деятельности на рудниках

ведомства Колывано-Воскресенских заводов. Благодаря его стараниям стали составлять отдельные чертежи о ежегодном ходе горных работ по рудничным этажам, объединяя их в альбомы. Из собранных образцов руд и минералов он создал при Змеиногорской лаборатории штуфный кабинет, «в коем немалое число имеется таких вещей, каковых и в знатных европейских кабинетах не находится». В конце 1760-х гг. И. Леубе предложил перспективный вариант реконструкции Змеиногорского рудника, послуживший началом создания К. Д. Фроловым системы подземных каскадов для обеспечения условий добычи руды в нижних горизонтах.

«Его сведениями и неутомимостью с 1764 по 1771 год прокопано в Змеевской горе от 30 до 83 сажен, руды сортировали лучше, добывание оных размножилось, толченой руды более плавилось, горы посредством ширфования более исследованы, засеяны были леса и проч. Ему весьма много обязаны здешние рудники», – писал о Леубе академик Иоганн Фальк, посетивший Алтай в 1771 г.

Иоганн Леубе занимался не только производственными вопросами. Он ходатайствовал перед Канцелярией горного начальства о построении при Змеиногорском руднике вместо обветшавших новых казенных квартир для горных офицеров, церкви и лазарета, а также отдельного дома для школы, до этого размещавшейся то в помещении гауптвахты, то «в старом сушиле при Змеевском похверке».

26 марта 1772 г. обер-бергмейстер И. Леубе был произведен в чин коллежского советника, с годовым окладом 785 руб. В этом же году он стал членом присутствия в Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства. Уезжая по делам службы в Петербург или отправляясь на заводы и рудники горного ведомства, главный командир Колывано-Воскресенских заводов А. А. Ирман поручал командование «по здешнему месту» коллежскому советнику Леубе. В это время он жил в Барнауле и вместе с другими членами Канцелярии решал вопросы, связанные со строительством каменного здания Петропавловского собора, с определением места под кладбище в связи с запретом захоронений при церквях на территории поселений. Дважды, в 1774 и 1775 гг., выезжал с инспекцией на Змеиногорский и другие рудники, осматривал место, назначенное под строительство нового завода на р. Алей.

31 октября 1775 г., усмотрев подпись И. Леубе под документами, поступавшими из Канцелярии,

императорский Кабинет, указав, что его самоличное присутствие «на Змеиногорском руднике и управление тамошних важных горных работ несравненно нужнее и для службы Ея Императорского Величества полезнее», повелел определить Леубе «по-прежнему главным на Змеиногорском руднике и настоящей по искусству звания его должности». Канцелярии решал вопросы, связанные со строительством каменного здания Петропавловского собора, с определением места под кладбище в связи с запретом захоронений при церквях на территории поселений. Дважды, в 1774 и 1775 гг., выезжал с инспекцией на Змеиногорский и другие рудники, осматривал место, назначенное под строительство нового завода на р. Алей.

31 октября 1775 г., усмотрев подпись И. Леубе под документами, поступавшими из Канцелярии, императорский Кабинет, указав, что его самоличное присутствие «на Змеиногорском руднике и управление тамошних важных горных работ несравненно нужнее и для службы Ея Императорского Величества полезнее», повелел определить Леубе «по-прежнему главным на Змеиногорском руднике и настоящей по искусству звания его должности».

Когда И. Леубе объявили указ Кабинета, он уведомил горное начальство, что «внутренних горных работ сам свидетельствовать ... не в состоянии». Постоянное нахождение при внутренних и наружных горных работах вызвало у него «припадок харкания кровью», и это уже «с половины 1772 года» не позволяло ему входить вовнутрь рудников. Леубе попросил Канцелярию доложить об этом в Кабинет, чтобы определили ему службу «по мере его здоровья».

Не имея права отменить повеление императорского Кабинета, Канцелярия Колывано-Воскресенского горного начальства отправила коллежского советника И. Леубе в Змеиногорский рудник «к главному правлению и распоряжению горных работ».

Перед отъездом коллежский советник И. Леубе получил, наряду с другими горными офицерами, серебряную медаль по случаю заключения мира с Турцией. Императорский Кабинет наградил их «яко соучастников в трудах умноженной по причине бывшия войны добычи золота и серебра».

Состоя на государевой горной службе, И. Леубе был ответственным и требовательным руководителем, служил честно и добросовестно, стараясь «во всем поступать с самою искренною ревностию, по силе законов государственных». За эти качества его ценило начальство и высшее руководство,

но не все его подчиненные. В 1767 г. произошел конфликт между командующим Змеиногорским рудником и его бывшим учеником из «кадетских сержантов» берггешвореном Василием Чулковым.

Указом Канцелярии горного начальства обер-бергмейстеру И. Леубе было велено находившихся в его команде горных офицеров, штейгеров и унтер-шихтмейстеров экзаменовать на знание горного дела. В. Чулков в своем ответе на экзаменационные вопросы обвинил обер-бергмейстера Леубе в некомпетентности, в нежелании использовать технические усовершенствования для облегчения труда в горном производстве, в причинении «немалотысячного казенного ущерба и убытка». Главный командир Колывано-Воскресенских заводов А. И. Порошин, зная о состоянии дел на Змеиногорском руднике, с выдвинутыми обвинениями не согласился, и члены Канцелярии решили не заводить следствия по «сочинению» Чулкова. Они считали, что оно сделано «единственно из досады, в явное преслушание и ругательство команды, чтобы человека иностранного, и здесь надобного, огорчить, привести в беспокойство и затруднение, или з другим каким намерением». Но В. Чулков потребовал от Канцелярии разбирательства о нанесенных руководством обер-бергмейстера И. Леубе убытках. Ответы командующего Змеиногорским рудником на предъявленные обвинения составили 83 листа рукописного текста. В связи с вмешательством Кабинета разбирательство было долгим, по 1770 год, и для И. Леубе, судя по всему, болезненным.

18 марта 1781 г. по указу Екатерины II И. Леубе был пожалован чин статского советника, а в мае он тяжело заболел, правая сторона тела была парализована. Леубе не имел ни семьи, ни родственников. Безотлучно при больном находился его денщик, бывший бергайер Иван Свиньин. Помогали ему семьи бергмейстера Карла Бера и гиттенфервальтера Ивана Шнейдера. Они, как и Леубе, были выходцами из Саксонии.

8 декабря 1781 г. Леубе составил завещание. Он объявил единственным наследником бергмейстера Карла Бера, которому наказал дать денщику из наследства 200 руб. наличными деньгами и некоторые вещи из белья и одежды. Позднее данное завещание было оспорено родными сестрами и братом И. Леубе. Его имущество было продано с торгов, и общая сумма наследства – 5061 руб. 60 ¾ коп. – была поделена, с согласия его прямых наследников, на 4 части.

Одна часть была оставлена Карлу Беру «как лично для него, так и для выплаты Свиньину».

После последовавшей полной парализации И. Леубе 23 ноября 1782 г., в возрасте 58 лет, скончался. По его желанию, объявленному им при жизни, он был похоронен в Барнауле, на Немецком кладбище, с воинскими почестями.

Иоганн Леубе прожил на Алтае 31 год. За эти годы первый лютеранский пастор в ведомстве Колывано-Воскресенских заводов стал незаурядным горным специалистом, одним из создателей серебряной славы края.

Л. И. Ермакова

ЛИТЕРАТУРА

(с 2011 г.)

Ермакова Л. И. 260 лет со времени прибытия на Алтай пастора и горного деятеля И. Б. Леубе (1724–1782) // Алтайский край, 2011 г.: календарь знаменат. и памят. дат. Барнаул, 2010. С. 125–127. Библиогр. в конце ст.

Балакин Е. Именами вашими стоим: историческая повесть // Алтай. 2011. № 1. С. 6–69; № 2. С. 3–72.

Среди персонажей повести – И. Б. Леубе.

Концева О. Е. Условия службы немецких специалистов на Колывано-Воскресенских предприятиях во второй половине XVIII в. // Гумбольдтские чтения: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Барнаул, 2013. Вып. 6. С. 92–102.

Бабарыкин Б. В. Барнаульский музей и казенная библиотека в XVIII – начале XX вв.: опыт просопографического исследования / Б. В. Бабарыкин, А. А. Пережогин // Избранные страницы: Клубу любителей алтайской старины – 25 лет: [сб.]. Барнаул, 2015. С. 132–147.

В т. ч. об И. Б. Леубе.

Концева О. Е. К вопросу о материальном состоянии горных офицеров Колывано-Воскресенского металлургического комплекса во второй половине XVIII в.: по личным материалам управляющего Змеиногорской конторы Иоганна Леубе // Реклама и коммуникации: история и современность: материалы II междунар. науч.-практ. конф. [29 сент. 2015 г.]. Барнаул, 2015. С. 143–148.

Пережогин А. А. Леубе (Лейбе) Иоганн Готлиб (Иван Иванович) // Бабарыкин Б. В. Справочник личного состава чиновничества Алтая (1747–1917) / Б. В. Бабарыкин, А. А. Пережогин. Барнаул, 2017. С. 50.

Абрамова Ю. А. Наука и техника // История Алтая. Барнаул, 2019. Т. 2: Алтай в конце XVII – начале XX в. С. 72–81. – Из содерж.: [об И. Г. Леубе]. С. 77.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Государственный архив Алтайского края (ГААК).

Ф. 1. Оп. 1. Д. 41. Т. 3. Л. 482; Д. 84. Т. 1. Л. 86–87 об., 90–90 об., 96 об.; Д. 104. Т. 2. Л. 294, 298; Д. 135. Т. 1. Л. 59–63; Д. 172. Т. 1. Л. 148–149; Д. 203. Т. 1. Л. 99, 100; Д. 364. Т. 2. Л. 225, 227, 241–242, 244, 297–300, 304–310, 318–339; Д. 372. Т. 1. Л. 138 об., 208–211; Д. 374. Л. 2–3 об.; Д. 382 а. Л. 6–8, 125–131, 154–157 об., 161–162, 175–176, 178–182, 186–188 об., 190–191, 218–219, 278–279 об.; Д. 411. Л. 35–36, 39, 103–103 об., 121, 124 об.; Д. 412. Т. 1. Л. 113–115 об., 126–126 об.;

Д. 465. Л. 91–92, 101–103; Д. 482. Т. 1; Д. 503. Т. 1. Л. 35–40, 76–91, 105 об.–106, 111 об., 136–136 об., 154–155; Д. 509. Т. 1. Л. 152–154, 160; Д. 548. Т. 1. Л. 170–173 об., 177–178; Д. 604. Л. 75–76; Д. 609. Т. 2. Л. 294, т. 4. Л. 585; Д. 631; Д. 666. Л. 8, 64; Д. 702. Т. 1. Л. 122–130; Д. 715. Т. 2. Л. 210–210 об., 215; Д. 764. Т. 1. Л. 156–157.

Ф. 1. Оп. 1 доп. Д. 32. Л. 213–216 об.

Ф. 169. Оп. 1. Д. 59. Л. 47 об., 400 об., 589; Д. 76. Л. 194–194 об.; Д. 92. Л. 161–161 об.; Д. 102. Л. 20–21; Д. 140.